ГЛАВА 18

Поскольку время было очень важно, группа Ларка не останавливалась ни в одном городе, чтобы переночевать. Вместо этого они наняли самый быстрый экипаж, остановившись только для того, чтобы дать лошадям отдохнуть пару часов, прежде чем снова отправиться в столицу.

Все шло гладко. Такими темпами они прибудут в пункт назначения на несколько дней раньше, чем предполагали.

Две запряженные лошадьми кареты двигались через лес, ведущий в столицу.

” Мы почти на месте, ваше высочество", - сказал Парциваль, глядя в окно кареты. Море деревьев расплывалось, когда они проносились мимо.

Принцесса сжала кулаки. Наконец-то она увидит своего отца. И на этот раз она больше не будет той беспомощной дочерью, какой была.

“Парциваль, мы сможем наконец вылечить моего отца, верно?” - спросила принцесса. Это было больше вопросом для нее самой, чем для ее рыцаря.

“Мы можем только надеяться на лучшее, принцесса”, - сказал Парциваль.

Парциваль вспомнил город, которым правил Ларк Маркус. Даже сейчас он все еще задавался вопросом, как второму сыну герцога Дракуса удалось развить эту территорию до такой степени.

Принцесса, вероятно, не заметила этого, но этот город рос в геометрической прогрессии, несмотря на то, что его окружала только бескрайняя дикая местность. Он видел систему водоснабжения, сельскохозяйственные угодья, мощеные дороги, Южный округ и строящиеся сооружения на востоке. Правитель, столь компетентный, как этот лорд, не стал бы лгать им относительно лечения Его Величества, верно?

Когда Парциваль погрузился в свои мысли, карета внезапно остановилась.

- сказал Парциваль кучеру. “Что случилось? Почему ты остановился?”

” Об этом", - кротко ответил кучер. “Упавшее дерево преграждает путь, сэр”.

“Дерево?”

Парциваль выглянул в окно и увидел большое дерево, загораживающее дорогу.

“Мы уберем дерево с дороги, ваше высочество. Пожалуйста, оставайтесь в карете.”

Парциваль кивнул своим товарищам—рыцарям-Томасу и Эндрю. Все трое вышли из кареты, в то время как оставшиеся два рыцаря остались внутри с принцессой.

"Давайте быстро уберем это дерево из ва ... ”

Парциваль резко остановился. Он заметил что-то странное с деревом. Присмотревшись, я увидел, что его большой ствол был аккуратно срезан. Он понял, что дерево было намеренно поставлено здесь, посреди дороги.

Его инстинкт кричал ему, что это может быть ловушкой.

Он уже собирался предупредить своих собратьев-рыцарей, как вдруг из моря деревьев полетели стрелы. Парциваль быстро парировал их своим мечом, но ничего не подозревающие Эндрю и Томас были безжалостно сбиты стрелами. Лошади заржали, кучер закричал—даже они не избежали неожиданного нападения.

“Томас! Эндрю!” крикнул Парциваль. “Черт возьми! На нас напали!”

Сотни людей, одетых в черное, начали появляться из тени ближайших деревьев. Те, кто был сзади, продолжали стрелять из своих стрел, в то время как те, кто был впереди, побежали в сторону Парциваля.

Краем глаза Парциваль увидел, как Томас хватал ртом воздух, его шею пронзила стрела. Но, несмотря на то, что Томас был на грани смерти, он заставил свое тело двигаться. Он коснулся своего наруча и активировал его запасенную магию. Появился куполообразный барьер, сделанный из маны, и окружил две кареты, предотвращая попадание в них стрел. Люди, одетые в черное, начали бить по барьеру своим мечом, но он был на удивление прочным, образуя с каждым ударом лишь крошечные трещины.

Томас ухмыльнулся после того, как успешно активировал свою магию. Его руки опустились, и он, наконец, обмяк.

Парциваль воспользовался этим отверстием и побежал к двум своим товарищам. Андре был поражен стрелой прямо в голову. Он был мертв. И вот теперь Томас испускал последний вздох.

“Т-Томас!” воскликнул Парциваль.

Все произошло в одно мгновение. Он даже не мог предупредить их, когда стрелы полетели в их сторону из леса.

Оставшиеся два рыцаря вышли из первой кареты и, увидев сотни людей, одетых в черное, окружающих их, вытащили свое оружие. Ларк, Хрисель и Анандра тоже вышли из второго вагона.

Ларк огляделся вокруг—на мертвых кучеров и лошадей, умирающего рыцаря и сотни врагов, окружавших их.

- Томас! - прохрипел Парциваль. “Пожалуйста!”

Томас уже давно перестал хватать ртом воздух, сразу после активации своего заклинания.

Ларк подошла к неподвижному рыцарю и вытащила стрелу, застрявшую у него в шее, отчего на его щеке брызнуло немного крови. Быстрыми, но спокойными движениями Ларк достал из сумки маленький пузырек и вылил жидкость внутрь на рану умирающего рыцаря.

К удивлению Парциваля, рана на шее Томаса зашипела и быстро закрылась сама по себе.

Что, черт возьми, это была за штука, если она заживила глубокую рану за считанные секунды? Даже алхимики в столице не должны быть способны создать такое мощное зелье, как это.

Вспышка света вырвалась из пальцев Ларк и ударила в грудь Томаса. Через несколько секунд Томас открыл глаза, хватая ртом воздух, и его вырвало желчью и свернувшейся кровью. Он несколько раз кашлянул, его грудь быстро поднималась и опускалась.

“С ним все должно быть в порядке. Хотя пройдет пара часов, прежде чем он сможет передвигаться, как раньше, - сказала Ларк. Он оглядел их. Хотя ему удалось предотвратить смерть рыцаря, тот факт, что в настоящее время они были окружены сотнями врагов, оставался фактом.

За барьером пятеро мужчин, которые, по-видимому, были лидерами группы, пристально смотрели на Парциваля и Ларк.

” Это Парциваль, рыцарь принцессы Эсмеральды", - сказал один из них. Затем он посмотрел на Ларк. “Серебристые волосы, голубые глаза. Без сомнения, член семьи Маркус. Ларк Маркус. Принцесса. Ее рыцари.” Мужчина щелкнул пальцами. “Принеси их безжизненные тела ко мне”.

По сигналу атаки убийц стали более яростными. Это был только вопрос времени, когда барьер, воздвигнутый Томасом, рухнет.

Волосы на затылке Парциваля встали дыбом, когда он встретился взглядом с этими пятью мужчинами. По какой-то причине они напомнили ему инструктора Микаэля.

Парциваль задавался вопросом, что было бы, если бы эти пятеро обладали такой же силой, как инструктор. Даже если все рыцари здесь отдадут свои жизни, принцесса все равно может не выжить.

“Возвращайся в карету. Мои ученики и я разберемся с этими ребятами", - сказал Ларк. Он активировал мифриловые кубы, и они начали лететь к нему, пока двое не зависли прямо над его головой.

“Но ... ” Парциваль мог видеть, что эти парни не были вашими обычными, повседневными убийцами.

“ ... Нам нужен кто—то, чтобы сдерживать и защищать принцессу. Это укрытое отродье может внезапно выпрыгнуть из кареты в любой момент.”

Краем глаза Ларк заметил, что принцесса смотрит на происходящее снаружи через окно кареты.

Парциваль все еще колебался.

” Послушай, только если рыцари будут защищать принцессу, - сказала Ларк, - я смогу сражаться сколько душе угодно”.

Хотя казалось, что Ларк говорила им, что они будут просто помехой, Парциваль и рыцари, наконец, уступили и приняли предложение Ларка. Они вернулись к своей карете и окружили ее, готовые отразить любые нападения на принцессу.

Они слышали из достоверных источников, что второй сын герцога Дракуса был магом-монстром. Кроме того, они также увидели во время своего пребывания в Блэкстоун-Тауне силу Хрисель и Анандры.

В худшем случае, в том случае, если Ларк и его ученики потерпят поражение, они могут просто использовать это отверстие, чтобы схватить принцессу и убежать в безопасное место.

В конце концов, принцесса была их главным приоритетом. Все остальное было

второстепенным.

Наконец, барьер Томаса сломался. С неба посыпались стрелы, и десятки убийц побежали к Ларк, Анандре и Хриселле.

Ларк активировала руны в одном из мифриловых кубов, и два куполообразных барьера, сделанных из магии ветра, окружили первую и вторую карету. В отличие от заклинания Томаса, этот барьер ветра восстановился немедленно и будет продолжать восстанавливаться до тех пор, пока кристаллизованная мана внутри первого мифрилового куба не истощится.

Трое убийц наконец добрались до Ларк. Без колебаний они нацелились своими клинками ему в шею. Ларк активировала второй мифриловый куб, и он разделился на восемь маленьких кусочков. Трое из них немедленно двинулись и парировали атаки трех убийц.

Используя это отверстие, оставшиеся пять осколков яростно развернулись и выстрелили вперед, пронзив головы убийц, разбив их черепа и убив их в одно мгновение.

В то же время Ларк произнесла одновременно три заклинания. Клинки ветра, копья молний и шипы земли летели в сторону других врагов, убивая их одного за другим.

Хрисель также произнесла свое заклинание, создав трех молниеносных змей, которые немедленно скользнули по полю боя, пожирая убийц. Как и ожидалось от Старейшины Виззерта. Она могла устоять даже против десятков врагов.

Анандра, с другой стороны, использовал ту же старую технику, с которой он был знаком—он усилил силу своего тела с помощью маны и начал рубить своих врагов мечом. Враги даже не могли прикоснуться к нему, так как он просто уклонялся и уклонялся от каждой атаки, как будто он уже заранее запомнил схему атаки своих врагов.

Пока Ларк и двое его учеников были заняты расправой с убийцами, несколько человек попытались напасть на два экипажа. Но, к их ужасу, в тот момент, когда они коснулись барьера, их тела были немедленно разрублены пополам магией ветра.

Другая группа убийц попыталась разбить его своими мечами, но их постигла та же участь, что и тех, кто был до них. В тот момент, когда их мечи ударили по барьеру, заклинание барьера нанесло ответный удар и разрезало их тела лезвиями ветра.

Видя это, другие убийцы больше не пытались сломать барьер грубой силой. Те, кто был способен к магии, начали стрелять в него заклинаниями, одно за другим.

Ларк нахмурилась. Хотя внутри первого куба все еще хранилось много кристаллизованной маны, она быстро истощилась бы, если бы враги неоднократно бомбардировали барьер своими заклинаниями. Он знал, что должен закончить бой быстро, пока в кубиках не кончилась мана. В противном случае он был бы вынужден сам защищать тех, кто находился в вагонах.

Он строго запретил Остину и Джорджу участвовать в битве. В настоящее время они находились внутри кареты, прячась. Их скорость произнесения заклинаний все еще была слишком низкой; враги убили бы их несколько раз, прежде чем они смогли бы даже завершить простое заклинание огненного шара.

“Давай покончим с этим,” пробормотала Ларк.

В то же время пятеро мужчин, которые, по-видимому, были лидерами этой группы убийц,

начали двигаться. Один из них использовал магию сокрытия и смешался с тенями вокруг них. Он исчез, а затем появился, как рыба в воде, из тени Ларк. Не издав ни звука, он вонзил свой меч в шею Ларк.

Но, к удивлению убийцы, осколки мифрилового куба заблокировали атаку. Лидер немедленно произнес свое заклинание, и его тень исказилась, превратившись в шесть копий, прежде чем выстрелить в Ларк.

Кусочки мифрилового куба блокировали каждый удар, как будто у них была своя собственная жизнь. Полный неверия в то, что простой артефакт блокирует все его атаки, лидер ассасинов начал ругаться и ускорил свои атаки.

Ларк вытащил дешевый железный меч, который он купил в магазине Гармы. Он усилил силу своего тела, используя магию, и начал наносить ответный удар лидеру ассасинов.

Мифриловые кубы также начали переходить в наступление, но шесть теневых копий сумели парировать его атаки. Лидер ассасинов явно хорошо владел мечом, так как Ларк не смогла нанести ему ни одного удара, несмотря на помощь мифрилового куба.

“Раздражает”. Ларк прищелкнул языком.

Если бы владения мечом было недостаточно, то он просто дополнил бы то, чего ему не хватало, магией.

С абсурдно быстрой скоростью произнесения заклинаний Ларк на земле появились два магических круга. Земля задрожала, и на мгновение лидер ассасинов потерял равновесие. Используя это отверстие, большой каменный голем поднялся с земли и схватил лидера убийц. Без колебаний голем раздавил человека своими большими руками. Лидер убийц закашлялся кровью.

Кусок мифрила полетел в сторону лидера ассасинов, размозжив ему череп.

Ларк еще не успел отдышаться, как позади него появились два лидера ассасинов. Один попытался ударить его мечом, в то время как другой вызвал из земли несколько земляных шипов.

Ларк отпрыгнула назад, но два лидера убийц немедленно продолжили свои атаки. Первый направил магию молнии в свой меч и ударил Ларка, в то время как другой приказал шипам земли превратиться в земных змей и преследовать свою цель.

Несмотря на свои большие размеры, каменный голем Ларка ловко двигался перед своим хозяином и защищал его от атак. Он скрестил обе руки и принял на себя основную силу удара.

Заклинание молнии уничтожило руки голема, в то время как земные змеи раздробили его хобот. Голем опустился на колени, прежде чем образовались многочисленные трещины и превратились в пыль.

Не останавливаясь, два лидера убийц бросились к Ларк. В то же время десятки их подчиненных также стремились к его жизни. Некоторые из них начали стрелять шарами молний, лезвиями ветра, осколками льда, ядовитыми стрелами.

В тот момент, когда Ларк блокировал или уклонялся от атаки, в него мгновенно стрелял другой.

Эта группа, должно быть, слышала о его подвигах в войне с Империей, так как они позаботились о том, чтобы не дать ему возможности дышать и колдовать. Они продолжали стрелять заклинаниями одно за другим, заставляя Ларк обороняться.

Ларк быстро осмотрела поле боя. Хриселлу оттеснили назад после того, как лидер наемных убийц начал целиться в нее. Она была вынуждена создать несколько щитов маны, чтобы блокировать непрекращающиеся атаки со всех сторон. Анандра, с другой стороны, убивала нескольких убийц, используя только мастерство и грубую силу. Даже лидер убийц, нацелившийся на него, уже потерял руку и теперь пытался держаться на расстоянии.

Ларк посмотрела на барьер, защищающий карету. Он должен быть в состоянии блокировать атаки еще на несколько минут, прежде чем у мифрилового куба в конце концов закончится мана.

Давайте закончим с этим.

Кусочки мифриловых кубиков разлетелись и задвигались, блокируя атаки врагов Ларк. Используя это отверстие, Ларк применила магию полета и взлетела в небо. Из его тела начало сочиться колоссальное количество маны, и над ним начал формироваться магический круг тридцатиметровой ширины.

С абсурдно быстрой скоростью литья, несравнимой даже с магами королевского двора, слои за слоями рун начали формироваться и накладываться друг на друга, создавая магический круг.

Убийцы, должно быть, поняли, что Ларк пыталась использовать Магию Большого Масштаба. Они отчаянно обстреливали его заклинаниями одно за другим, но куски мифрила образовали полупрозрачный барьер и блокировали все атаки, давая Ларк достаточно времени, чтобы завершить свое заклинание.

Ларк усмехнулась. Эти парни были сильными, но по сравнению с генералом Альвареном они были всего лишь мелкой картошкой фри. Вспоминая его борьбу с тем стариком, эта борьба казалась тривиальной.

Магии Большого масштаба было недостаточно, чтобы убить Убийцу Магии Империи. Но этого должно быть более чем достаточно, чтобы убить этих надоедливых мух.

Не произнеся ни слова, Ларк активировал свое заклинание.

Магия большого масштаба—Воля Дриады.

Земля задрожала, и деревья начали вырываться с корнем. На коре деревьев начали формироваться лица, похожие на человеческие в отчаянии.

“Ч-что происходит?!” - закричал один из убийц.

Все были ошеломлены, когда весь лес ожил. В тот момент, когда деревья вырвали себя с корнем, они начали убивать убийц. Корни и ветви стреляли со всех сторон и пронзали тела врагов Ларк. Листья, настоянные на мане, превратились в лезвия и посыпались дождем, порезав убийц на земле.

“Что это, черт возьми, такое?!”

“Почему деревья внезапно напали на нас!?”

Крики, вопли и предсмертные муки эхом отдавались в лесу, когда море деревьев продолжало убивать убийц.

Лидеры убийц сопротивлялись, и им даже удалось срубить и сжечь несколько деревьев-монстров. Но Ларк знала, что уничтожение всех убийц было лишь вопросом времени.

Шли минуты. Лидеры убийц поняли, что им не победить, и попытались отступить, но деревья-монстры образовали барьеры из корней и веток.

Из живого леса никуда не деться.

Видя, что побег почти невозможен, убийцы боролись за свою жизнь. Они вырубали деревья одно за другим, но вскоре накопившиеся травмы и усталость начали изматывать их. Тех, кто остановился на секунду, чтобы восстановить силы, пронзил корень, а тех, кто не смог защитить свои спины, порезали листья, наполненные маной.

Убийцы падали замертво, как мухи-кельнапы.

Когда почти все враги были мертвы, Ларк полетела вниз и приземлилась на землю. Он подошел к единственному оставшемуся в живых—лидеру убийц, с которым сражалась Хрисель.

Хромающий лидер убийц на мгновение пристально посмотрел на Ларка, прежде чем направить клинок себе на шею. Поскольку они потерпели неудачу, он скорее умрет, чем будет допрошен этим монстром.

“У меня все еще есть к тебе вопросы”.

Виноградные лозы быстро поднялись с земли и опутали тело лидера убийц. Убийца попытался пошевелиться, но не смог.

Если убить себя клинком невозможно, то магия была единственным оставшимся вариантом. Лидер ассасинов попытался вызвать из земли шипы земли, чтобы пронзить свое тело, но, к его удивлению, его заклинание не активировалось, несмотря ни на что.

Он уставился на Ларка и понял, что этот молодой человек только что вмешался в его заклинание, отменив его прямо в середине формирования рун.

Глаза лидера ассасинов расширились.

Невозможно.

Этот подвиг должен быть невозможен, если только у вас нет скорости произнесения заклинаний в несколько раз быстрее, чем у вашего среднего мага. Кроме того, человеку потребовался бы абсурдно тонкий контроль над своей маной, чтобы вмешаться в заклинание другого мага.

Глядя на его ошеломленное выражение лица, было легко догадаться, что творилось в голове убийцы.

“Довольно легко отменить низкоуровневые заклинания отключенного врага. В конце концов, существует ограниченное количество заклинаний, которые вы могли бы произнести за короткое время, - сказала Ларк.

Ларк схватила маску лидера убийц и стянула ее.

Лысая голова, густые усы, круглые глаза. Мужчине за сорок. Он выглядел обычным, лицом человека, которого часто можно увидеть на обочине дороги.

Убийца пристально посмотрел на Ларка, его лицо ясно говорило, что он не выдаст никакой информации, несмотря ни на что.

”У меня все еще осталось немного маны в мифриловых кубиках". Ларк усмехнулась. Он находил это забавным. “Я не против провести целый день, читая фрагменты твоих воспоминаний”.

Лидер ассасинов вздрогнул, услышав эти слова. Он никогда не знал, что существует такая магия.

Ларк положил руку на лицо убийцы.

“А теперь давайте начнем”.

http://tl.rulate.ru/book/39727/1815353